

УДК 339.9

Разу М.Л., д. э. н., профессор
Филиппов А.В., д. психолог. н., профессор

КОНКУРЕНЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА

Многовековой опыт свидетельствует о том, что конкуренция по своим возможностям подобна атомной энергии. Она может быть как созидательной, если выработаны механизмы управления ею, так и разрушительной, если ей позволить действовать в обществе стихийно, находясь во власти определенных групп, отвергающих значимость нравственных основ общественного устройства.

Конкуренцию следует отнести к универсальному условию, лежащему в основе процесса совершенствования и прогресса живых систем. Действительно, если дарвинскую концепцию эволюции осмыслить в реалиях отношений между живыми системами, то следует признать, что эти отношения могут характеризоваться или конкуренцией или различного рода кооперации. При этом конкуренция в большей степени преобладает в борьбе за выживание. Сюда относится и конкуренция за доступ к пище и конкуренция связанная собственно с продолжением рода и т. п.

Известно, что всякое ослабление конкурентных отношений в живых системах неизбежно приводит к утрате тех их свойств, которые укрепляют положение этой системы среди других живых систем, а также ее положение в окружающей среде, среде обитания в целом.

С появлением среди живых систем современного человека, опирающегося в своем существовании на нравственные нормы конкуренции приобрела в своих проявлениях, в своих особенностях признаки, отличающие ее от реалий чисто биологических систем. Начинают действовать два основных фактора цивилизующих конку-

рентные отношения в человеческих сообществах. Первый фактор связывается нами с появлением сознания (со — знания) как основного интеллектуального инструмента, позволяющего человеку не только переживать, не только чувствовать и ощущать, но и сопереживать, сочувствовать, соощущать, т.е. всегда иметь в своем сознании не только образы и мысли, относящиеся к «я» человека, но и относящиеся к другим людям, относящиеся к пониманию того, как поступки и действия человека будут отражаться в сознании другого человека или группы людей. Несомненно, этот фактор оказывает сильное воздействие на проявление отношений конкуренции, направляя конкуренцию по определенным нормам, правилам, стандартам. Второй фактор, определивший своеобразие очеловечивания конкуренции связан с общественным характером бытия человека. Жизнь в обществе потребовала не только выработки правил конкретных отношений между отдельными индивидами, но и необходимость взаимодействия в различных видах жизнедеятельности людей. Взаимодействие, взаимозависимость, взаимопомощь, позволили конкуренции приобрести совершенно новые черты, которые можно определить как обучающие. Действитель-

но, в процессе конкуренции в условиях общественно-обусловленных контактов уже не ставилось целью не допустить конкурирующую особь в благоприятные для ее жизнедеятельности обстоятельства, а напротив, осуществлял взаимодействие в процессе группового, взаимозависимого труда конкуренция стала способствовать распространению наиболее результативных способов достижения целей в общем по своему содержанию труда.

В связи с этим у конкуренции появились разновидности: соревновательность и состязательность, которые по своей направленности и по своему назначению не несут в себе угрозы существованию как индивидов, так и групп людей.

Таким образом, именно труд, его общественный характер способствовали появлению цивилизованных свойств конкуренции, которые обеспечивали развитие полезных, необходимых для наращивания производительности труда качеств человека. Одновременно состязательность как разновидность конкуренции, способствовала развитию различных способностей, которыми различались индивиды. Влияние конкуренции на развитие способностей, на их разнообразие следует отнести к важнейшим и наиболее значимым факторам, обеспечившим наращивание потенциала человеческих ресурсов и в первую очередь за счет включения в труд креативных компонентов.

Однако если в процессе труда, благодаря его общественному характеру, благодаря необходимости осуществлять разделение труда, конкуренция приобретала черты цивилизованности, толерантности, полезности, то в других общественных видах активности, напротив, в ней возрастали изначально, биологически обусловленные свойства. В первую очередь имеется в виду борьба между цивилизациями, странами, идеологиями, религиями и между различными социальными группами.

Прежде всего эта конкуренция осуществляется путем военных конфликтов, различного рода гражданского противостояния, политического и экономического противостояния.

Идеологическое и религиозное противостояние относится к наиболее жестким формам конкуренции, связанным с борьбой за влияние, за лидерство одной идеологии (религии) над другой. Многочисленные религиозные войны или идеологические столкновения, проявляющиеся как наиболее жесткая форма конкуренции, практически за всю историю человечества не привели к какому-либо позитивному результату, хотя бы отделимо сопоставимому по своей полезности с тем, что сделала конкуренция в наращивании производительности человеческого труда. Напротив, религиозная и идеологическая конкуренции приводили к истощению тех сущностных сил человека, которые опираются на его креативность и на отличающие его от состояния животного свойства терпимости и признания значимости, полезности всего того, что относится не к нему как индивиду или его группе, но и всему человечеству. Идеологическая и религиозная конкуренция неизбежно приводил к обострению, к абсолютизации различий, а не схождения между людьми. В этой конкуренции диада «мы и они» (т. е. другие) становилась основной пружиной, служившей механизмом отталкивания и отчуждения людей друг от друга. Неслучайно, один из самых выдающихся социологов XX столетия П. Сорокин (работал в США) противопоставил в идеологическом аспекте конкуренцию конвергенции как механизму, обеспечивающему отбор и слияние наиболее полезных, значимых и перспективных постулатов каждой из функционирующих в прогрессивном направлении.

Весьма противоречивой по своей полезности является политическая и социальная конкуренция. Несомненно, является полезной та форма политической

конкуренции, которая укладывается в понятие состязательность политических сил, политической элиты, политических направлений, определяющих интересы как отдельных социальных групп, так и отдельных личностей, отдельных представителей этих групп. Политическая конкуренция осуществляется посредством политической борьбы между различными общественно-политическими сообществами и отдельными лидерами этих сообществ. Полезность политической конкуренции для общественного блага полностью зависит от того, какое место в обществе занимает группа, представляющая определенную политическую цель, а также от того, насколько нравственны или, напротив, нет те средства политической борьбы, которые используются в конкретном противостоянии. Пожалуй, ни в каком другом виде конкуренции ее нравственная основа, ее нравственные опоры не имеют такого значения, как в конкуренции политической. Здесь нравственность поставленных целей и, особенно, используемых средств в конце концов определяют конечный результат того социального пространства, социального состояния, который достигается в результате конкурентного противостояния в политической борьбе.

При этом следует отметить, что нравственная составляющая конкуренции не только политической, но и других ее разновидностей, становится все более сложной как по своему содержанию, так и по тем направлениям, в которых она находит отражение. Можно сказать, что чем сложнее само общество, чем сложнее его духовная жизнь, его культура и доминирующий образ жизни большей части социальных групп, составляющих общество в целом, тем сложнее разнообразие и чувствительнее действует нравственное начало любой общественной активности, в том числе политической, экономической и административной.

Следует выделить несколько слоев нравственных основ конкуренции. Наиболее «древний» ее слой можно определить как корпоративный. Это своего рода корпоративная нравственность, ориентированная на охрану и закрепление тех нравственных норм, которые позволяют какой-либо группе уцелеть, сохранить свое место в определенных политических социальных и экономических обстоятельствах. Корпоративная нравственность особенно сильно отразилась в конкурентных отношениях, которые были типичными для ремесленных цехов, для цеховой формы ремесленного труда. Здесь для нравственного поведения, ограничивавшего конкуренцию, были выработаны всевозможные правила экономического, организационного поведения, ограничивавшие личную инициативу и, во многом, наращивание производительности труда. Нравственным также считалось соблюдение иерархии в отношениях, основанных на профессионализме и компетенции. Несомненно, корпоративно-охранительная конкуренция занимает определенное место и в современных организационных формах. В частности, как же не покажется странным, это особенно свойственно крупным организационным формам, в которых особенности корпоративно-охранительной конкуренции находят отражение в бюрократизации управления и регламентации организационного поведения.

Второй формой (уровнем) нравственных основ конкуренции является доминирование ценностей и ориентацией определенной социальной группы, которая целенаправляется не столько самим трудом или его социальной и технологической целесообразностью, сколько отношением к собственности и связанным с этим фактом образом жизни такой группы. Сюда относятся такое понимание нравственности, как «буржуазия нравственность (мораль)», «пролетарская нравственность» и др.

Нравственные устои такого рода лежат в основе конкурентной борьбы различных социальных слоев и групп за высокий престиж, общественную значимость, превращение ценностей и видов деятельности определенной социальной страны в общую для всех социальных групп или, во всяком случае, в доминирующую среди социальных групп составляющих в совокупности общество страны.

Третий слой нравственных основ конкуренции (политической, социальной, экономической) составляют общечеловеческие ценности, выработанные в процессе исторического опыта общественной жизни людей и ориентированные главным образом на создание в обществе условий, обеспечивающих приемлемый уровень существования, деятельности, активности людей как таковых без их свойств, относящихся к биологическим характеристикам или основанным на имущественном неравенстве или отношении к власти, религии и т.п. Общечеловеческие нравственные ценности стоят на защите тех достижений человеческой эволюции, которые ориентированы на реализацию основных, собственно человеческих сущностей, обеспечивающих развитие человека, его способностей независимо от тех случайных по своему происхождению факторов, которые определяются социальным положением или обстоятельством биологического свойства.

На первый взгляд может показаться, что общечеловеческие нравственные ценности могут снизить накал конкурентного противостояния в том обществе, в котором такие ценности одержали верх. Но это только на первый взгляд. На самом деле, такие общечеловеческие ценности как раз ориентированы на то, чтобы исключить из конкурентного противостояния случайные факторы, сделать конкуренцию на основе факторов, составляющих сущностные свойства человека, таких, как интеллект, творчество, воля, природные задатки и т.п. Именно эти характеристики человека в их разви-

том состоянии обеспечивают наращивание в комплексе силы человеческих ресурсов, превращают человека в главную производственную силу общества. Значимость таких основ конкуренции в обществе крайне необходима, так как человек в системе производительных сил единственный обладает уникальным свойством. Его ресурсы, в отличие от ресурсов природного происхождения (независимо от того являются ли они принадлежащими к первой или второй природе), являются способными к наращиванию, к самопроизводству, к саморазвитию, к умножению. Но это все становится возможным, если опирается на общечеловеческие ценности. В настоящее время реальнее всего эти ценности представлены в государствах с социально ориентированной экономикой, поскольку именно современная экономика требует исключения из функционирования в ее механизмах ценностей, основанных или на корпоративной или социально-биологической нравственности. В связи с этим надо полагать, что социально ориентированные общества, государства растрачивают свои ресурсы на различного рода социально неэффективные программы с целью поддержки неадаптированных членов общества, на поддержку малообеспеченных социальных групп и т.п. Это, несомненно, поверхностный, основанный на групповом эгоизме взгляд. На самом деле, теоретический базис социально ориентированных обществ и государств направлен на то, чтобы исключить влияние воли случая в экономическом процессе и добиться включения в конкурентные отношения тех возможностей человека, которые подавляются неблагоприятными социальными обстоятельствами.

Более того, общечеловеческие нравственные ценности не только не снижают накала конкурентной борьбы в обществе, государства, но, напротив, способствует возрастанию напряжения и, можно сказать, своеобразной страсти в конкретном противостоянии. Это объясняется тем, что

включенными в конкуренцию оказываются, несомненно, индивидуальные ресурсы при равной социальной поддержке в их развитии со стороны государства и общественного мнения.

Общечеловеческие нравственные ценности в наибольшей мере отвечают требованиям к конкуренции в современных обществах, имеющих своей политической основой демократические государственные устои. Наиболее трудно осуществлять влияние этих ценностей на области экономической конкуренции, т.е. конкуренции в сфере производства и других сферах современной экономики. Дело в том, что экономика в различных ее направлениях касается практически всех граждан, всех членов общества. В отличие, например, от деятельности религиозной или политической. Экономика предоставляет материальные средства существования и поэтому является средоточием всех социально-экономических отношений. Именно отношения к собственности, к доступу различного рода благам, ресурсам в целом делают экономику ареной наиболее ожесточенной конкурентной борьбы, порою далеко не соответствующей общечеловеческим ценностям.

В экономиках, основанных на примитивно социалистических конструкциях, вообще отвергается значимость конкуренции как двигателя прогресса. Связано это бывает, прежде всего, с примитивным пониманием равенства и, соответственно, доступа к материальным и духовным благам. Такие идеологические системы, требуют абсолютного всеобщего равенства во всем, т.е. совершенно игнорируют оценку значимости индивидуальных вкладов в общественное благополучие. Правда, при этом добавляется тезис о значимости материальных стимулов в повышении производительности труда, но и это допускается только в определенных пределах, не нарушающих генеральную концепцию необходимости всеобщего равенства.

Марксистская идея общественного устройства (во всяком случае, в ее советском варианте) в значительной мере была обречена на неудачу именно вследствие того, что была ориентирована на полное исключение конкуренции из социально-экономических устоев общества и государства. Исключив конкуренцию из экономической действительности, общество и государство совершенно изменили содержание главной, ведущей мотивации экономических и трудовых отношений. Мотивация стала ориентироваться в своем содержании на уравнивание индивидуальных вкладов в экономику, на нивелирование основополагающих качеств труда и трудового поведения, обеспечивающих включение всех ресурсов человека и профессиональных групп в наиболее прогрессивные показатели результатов экономической деятельности человека. В конце концов, такой взгляд на конкуренцию привел страну к экономической и социальной стагнации. Другими словами, стало ясно, что исключение конкуренции из начал экономической деятельности неизбежно приводит к утрате способности общества и его экономики к качественным сдвигам в развитии. При этом следует добавить, что вовсе не достигает цели идея всеобщего равенства людей в таком обществе. Напротив, неравенство возрастает. Однако оно строится уже не на особенностях приложения человеческих сил в области экономики, а на социальных паллиативах, лежащих в основе принятых социальных конструктов общественного устройства. При этом при дефиците всевозможных социальных благ, свойственных изначально плановой экономике, неравенство перемещается исключительно в сферу, которая служила базой для разработки социальных теорий равенства.

Исключение конкуренции вообще из принципов, лежащих в основе развития, прогресса, как социальный эксперимент закончилось полным крахом на практи-

ке для социальных теорий основанных на всеобщем равенстве построения общественных отношений.

Однако многовековой опыт других, более удачливых государств и обществ, свидетельствует о том, что конкуренция подобна по своим возможностям атомной энергетике. Она может быть созидательна, если выработаны механизмы управления ею и, напротив, разрушительна, если ей позволить действовать в обществе стихийно, находясь во власти определенных групп, отвергающих первозначимость нравственных основ общественного устройства. Например, вся история антимонопольного законодательства стран с рыночной экономикой является свидетельством построения эффективных систем управления конкуренцией в области экономической, да и политической, жизни общества.

Можно сказать, что управляемая конкуренция является одним из важнейших достижений построения экономических систем, основанных на первенстве общественного блага. Более того, управляемая конкуренция как раз обеспечивает и экономическое, и политическое равенство участников конкурентных отношений. Можно сказать, что они уподобляются своеобразной спортивной борьбе, при которой побеждает сильнейший, опирающийся на свои личные ресурсы, которые он сформировал и развил благодаря тем способностям, которые были в центре его внимания, и тем обстоятельствам, которые обеспечили эффект его спортивного выступления. Таким образом, управляемая конкуренция — это конкуренция по устанавливаемым правилам, с одной стороны, ориентированным на развитие и включение в конкурентную борьбу, принадлежащих исключительно субъекту этой борьбы, ресурсов, а с другой стороны, исключающих воздействие на конкурентную борьбу всевозможных сил, делающих эту борьбу нечистой, создающих внешние воздей-

ствия, обеспечивающих преимущество одному из субъектов конкурентных отношений.

Добиться такой управляемости конкуренцией можно только при наличии нескольких обязательных условий, утвердившихся в общественно-экономической деятельности страны или какой-либо отдельной отрасли экономики. Каковы же эти условия?

1. Наличие эффективного антимонопольного законодательства. Нередко считается, что таковое уже имеется в России. С этим можно согласиться только в том случае, если отнести имеющееся антимонопольное законодательство к таким произведениям политического и экономического законодательства, как декларация. Действительно, в антимонопольном законодательстве учтен мировой позитивный опыт обеспечения «чистой» конкурентной среды, но этот опыт есть ни что иное по отношению к реальности, как абстракция. Дело в том, что современное антимонопольное законодательство рассчитано на страны с развитой рыночной экономикой, на страны с глубокой демократической традицией, на страны, где наличествует современный профессиональный (квалифицированный и компетентный) уровень предпринимательства как социально и экономически необходимой активности. Практически ничего из названного здесь нет в современной России. Вследствие этого существует своего рода диссонанс между социально-экономической реальностью и существующим антимонопольным законодательством. Оно действительно неплохое, но адресовано скорее Германии или Франции, чем современной России.

2. Практически не действуют механизмы применения антимонопольного законодательства в отношении нарушителей чистоты конкурентных отношений. Для российского законодательства является традицией различного рода исключе-

ния. Нельзя в данном случае пенять только на советский период. Этот недостаток связан с огромным количеством привилегий, которым отличается кастовое общество, к которому с известной натяжкой можно отнести как царскую Россию, так и Советский Союз. Достаточно сослаться на избирательные системы или системы судопроизводства, административной ответственности и т.п. Вслед за привилегиями появляются многочисленные подзаконные акты и российские законы нередко сразу ориентированны на практическое их использование посредством подзаконных актов. Отсюда нередко ссылки на то, что закон не обеспечен подзаконными актами, собственно составляющими по своей сути механизмами использования закона.

3. Для нерыночной экономики или экономики развивающегося рынка конкурентное законодательство должно быть предельно простым и совершенно прямо направлено на поддержание «чистоты» экономической и социальной среды конкуренции. Для этого необходимо руководствоваться некоторыми исходными социально-экономическими принципами, среди которых наиболее значимым является средний показатель нормы изъятия прибыли. В данном случае имеется в виду не столько необходимость прибыли посредством налогов, сколько взимания антимонопольных штрафных санкций. И здесь следует сказать, что величина этих штрафных антимонопольных санкций должна быть значительно выше, чем получаемая выгода. В антимонопольном законодательстве вообще отрицательные стимулы (наказание) должны превалировать над теми выгодами, которые получают в результате нечистой конкурентной борьбы. Причем выше во много раз. Если этого не будет, то у предпринимателей постоянно будет иметь место психологическая готовность к нарушению закона, поскольку всегда есть надежда, что ему повезет, что он сумеет договориться и т.д. Чрезвычайно важно автоматическое наступление ответственности

за нарушение антимонопольного законодательства. Опять же, для развитой рыночной экономики с развитой судебной системой возможны и другие механизмы наступления ответственности. Но в условиях России такие отсроченные механизмы создают своего рода временной лаг, который позволяет осуществлять предпринимателю противозаконные действия, связанные с подкупом должностных лиц, обеспечивающих исполнение антимонопольного законодательства.

4. Россия как управлялась раньше, так и управляется посредством чиновников и в основном административными методами. Вероятно, в ближайшие пятьдесят лет не произойдет никаких изменений в этом управлении. Поскольку исторический опыт показывает, что Россия неоднократно пыталась изменить эту реальность, но всякий раз эти реформы заканчивались неудачно или прерывались вследствие каких-то неординарных обстоятельств (например, реформы, начатые Александром II и его последователями, обернулись, прервались Октябрьским переворотом, вследствие которого управление посредством чиновников укрепилось во много раз). Сама по себе чиновная среда построена не на основе конкуренции. Чиновная среда основана на иерархии и доминировании верхних уровней управления над нижними. Другими словами, внутренние факторы организации чиновной среды прямо вступают в противоречие с теми, на которых основывается конкуренция. Отсюда генетически чиновники не ориентированы на развитие конкуренции. И не только потому, что могут быть коррумпированными (это полбеды), но самое главное потому, что развитая, всепроникающая конкуренция, с одной стороны, делает управление более сложным, а саму среду менее предсказуемой и более рискованной, что само по себе приведет к снижению эффективности использования административных методов управления, т.е. управления посредством чиновников. Например, чиновник не может эффективно

пользоваться методом контроля. Ему более доступны, алгоритмизированные методы учета, которыми и подменяется контроль, основанный на предвидении и прогнозировании событий. Второе, утверждение в обществе, государстве чистой и широко представленной конкурентной среды неизбежно приводит к ослаблению влияния чиновника как социальной группы, к его вытеснению из экономики и следовательно вытеснению из многих областей жизни общества. Но ранее уже отмечалось, что Россия управляется чиновником. В связи с этим необходимо в большей степени использовать заявительные принципы развития бизнеса. Но не это главное. Главное состоит в том, чтобы чиновник из инспектора и ревизора превратился в лицо, структуру, оказывающую услугу. Это главное направление изменения и социального положения чиновника, и изменения содержания его функций. Как держатель, исполнитель и производитель услуги, чиновник оказывается органически включенным в бизнес со всей полнотой ответственности за законность получаемой бизнесом выгоды. Все это потребует совершенно нового типа чиновника: чиновника профессионала, специалиста высочайшей квалификации, которая уже сама по себе будет служить известной гарантией обеспечения всех полезных свойств конкуренции.

5. Россия в настоящее время является страной с преобладающей сырьевой экономикой: собственно, такая экономика является типичной для России вообще на протяжении всего ее исторического существования. Сырьевая экономика всегда основана на исключительном использовании природных ресурсов. Из этого вытекает несколько следствий, прямо или косвенно имеющих отношение к состоянию конкуренции в экономике и в целом в общественной активности.

Первое следствие связано с оценкой значимости труда как основного источника благ необходимых для жизни. Экономика,

основанная на преимущественном использовании природных ресурсов, низко ставит и, соответственно, низко оплачивает труд и особенно высококвалифицированный труд в сфере производства. Отсюда огромный разрыв в доходах между различными социальными группами, включенными в общественное производство посредством определенной профессиональной деятельности. Отсюда же и чрезвычайно низкая конкуренция, основанная на квалификации, компетентности, вообще на основе знаний и умений. Отсутствие конкуренции в этой среде неизбежно способствует порождению креативного застоя и вместе с ним — порождению технико-технологической стагнации. Еще А.П. Чехов писал, что в России редко ратуют за повышение оплаты труда, но все дружно выступают за понижение оплаты, особенно квалифицированных видов труда. Для обеспечения чистоты конкуренции необходимо преодолеть этот российский недуг, которой опирается на неуважение и недооценку значимости человека.

Второе, в сырьевой экономике очень своеобразно обеспечивается отношение к налогам и налогообложению. По существу, можно сказать, что в сырьевой экономике отсутствует современная концепция (и экономическая, и социальная) налогообложения. Здесь преобладает концепция не налогов, а дани, т.е. взимание части продукта или денежных средств государством в лице его налоговых органов в свою пользу. В принципе дани, в отличие от налога, не представлена конечная цель тех средств, которые взимаются с производителя. Или представлена в самом общем виде, по которому рядовому налогоплательщику трудно определить, как эти средства расходуются на нужды налогоплательщика. Поэтому и дань вместо начала: я вам отдал и могу спать спокойно (оговорка прямо по Фрейду. Действительно могу спать спокойно, поскольку все дальнейшее, что случится с моими средствами, мне недо-

ступно и неизвестно, т.е. беспокойства не доставит). Отсутствует понимание взаимосвязи между налогом и личным благополучием или даже общественным благом.

Как это влияет на состояние конкуренции? Самым непосредственным образом. Завуалированный социальный смысл налогов и налоговой системы неизбежно приводит к снижению нравственных начал бизнеса и гражданского контроля дани. Можно с уверенностью утверждать, что различного рода уходы от налогов связаны в том числе и с этими особенностями налоговой системы России. При такой налоговой системе производитель, предприниматель не ориентирован на включение в конкуренцию гражданских начал бизнеса, которые как раз и ориентированы на увеличение его вкладов (и, следовательно, на особые заслуги) в общественное благо. Конкуренция в этом случае не обогащается гражданской инициативой, перестает быть общественно ориентированной, а следовательно, переориентируется исключительно на личное и корпоративное благополучие.

6. Это особенно значило в связи с преобладанием в современной российской экономике предпринимателей авантюрного склада (типа) по терминологии М.Вебера. В сырьевой экономики этот тип наиболее распространен. Авантюрный предприниматель ориентирован на случай, на удачу, на обстоятельства, малозначимые для общественного блага. Он сверхэгоист и, как правило, пренебрежительно относится к закону, традициям и условиям обществен-

ного и государственного устройства. У него отсутствуют гражданские достоинства, и он весьма примитивно смотрит на взаимосвязь между нравственностью и бизнесом. И вопросы, связанные с конкуренцией как социально-экономическим явлениям он решает крайне просто: насилием, шантажом, коррупцией и т.п. Он крайне не заинтересован в конкурентных отношениях и устранивает их самым жестоким способом, чаще всего физическим устранением конкурентов. Другими словами, авантюрный тип предпринимателя — это тип, находящийся не в ладу с уголовным законодательством.

В преодолении этого типа предпринимательства особенно важна роль государства, которое должно быть прямо ориентировано на его вытеснение или его цивилизационную трансформацию. Опять же достигнуть этой цели возможно только посредством совершенствования стимулов в системе наказания — поощрение, а также посредством усиления роли институтов гражданского общества, усиления их влияния на бизнес и особенно его конкурентных представителей.

Конечно, в настоящее время конкурентная среда России скорее характеризуется отрицательными или, по меньшей мере, проблемными условиями и особенностями, но очевидно, что без позитивного продвижения в организации цивилизованной, управляемой конкурентной среды невозможно сделать Россию действительно страной с развитой рыночной экономикой.

Статья поступила в редакцию 10.04.2007

Professor M. Razou, Doctor of Sciences (Economics)

Professor A. Filippov, Doctor of Sciences (Psychology)

COMPETITION AS A PREREQUISITE FOR PROGRESS

Many generations' experience shows that the competition is almost as powerful as the atomic energy. It could be used for the good cause if there are some management mechanisms in place, and for the bad cause, if we allow it to develop chaotically and be used as a tool by the social groups which totally lack the social ethics awareness.